

Мкртчян Лина

24.05.99

Интонация молчания

Мск. 1999 - 1999 - 24.05.99 - С. 15

Два дня храм Иверской Божьей Матери на Большой Ордынке, ныне занимаемый культурным центром «Арт Модерн», был озарен голосом Лины Мкртчян. Поэт и переводчик В.Микушевич во вступительном слове справедливо назвал ее «великой русской певицей».

Хотя Лина присутствует в нашей культуре как бы исподволь (не выходят диски, лежат без движения записи на ТВ, нет учеников), любое ее выступление становится событием. На этот раз вечера были посвящены творчеству И.С.Баха, А.Вивальди, П.Чайковского, М.Мусоргского, Г.Свиридова.

Всякое искусство по происхождению и по сути религиозно. И один из главных

даров Лины Мкртчян - влюбом исполняемом ею музыкальном произведении выявлять православную основу. Ее пение - это единое движение духа, соединяющее голос, взгляд, пластику и делающее слушателей соучастниками таинства. Мкртчян продолжает и углубляет традицию Ф.Шаляпина, выделявшего среди невыразимых вещей (свойственных равно и искусству, и религии) «интонацию вздоха», восходящую к церковному пению - к которому, кстати, причастны и Шаляпин, и Лина Мкртчян. Эта интонация есть символическое выражение «исихии» - тишины, в которой непрестанно творится сердечная молитва. Не случайно во вступительном сло-

ве пение Лины названо «мелanchническим»: оно исходит из сердечных глубин и уходит в них. Тщетны попытки фотографов запечатлеть на пленке выражение лица певицы: дух невозможно сфотографировать; а в то же время слушатели не могут оторвать от нее глаз.

Глубоко символично, что этот цикл из двух концертов завершился исполнением романса «Выхожу один я на дорогу...»:

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,

Про любовь мне сладкий голос пел...

Кажется, лермонтовский лирический герой мечтал именно об этом ангельском голосе Лины Мкртчян.

Михаил ДЗЮБЕНКО.